

Река была широкой, но неглубокой. Когда они выбрались на берег, Линь Ань понял, что они уже почти покинули деревню.

Пройдя немного, Линь Ань и Мо Сы почувствовали странный запах. Линь Ань хотел обойти его стороной, но всё же не смог удержаться от любопытства.

— Это... — Линь Ань не поверил своим глазам. Мо Сы подошёл первым.

— Не подходи, там ничего интересного, — Мо Сы взглянул, затем закрыл глаза и отвернулся. Его движение было едва заметным, но Линь Ань его уловил. Чем больше Мо Сы пытался отговорить его, тем сильнее становилось любопытство.

— Что там? — Линь Ань, не сдержавшись, несколько раз сглотнул.

— Я же сказал, не смотри.

— Он мёртв? — Линь Ань, глубоко вдохнув, снова подошёл.

— Да, должно быть, уже несколько дней, — Линь Ань не был трусом, но вид этого маленького мёртвого ребёнка вызвал в нём чувство глубокой беспомощности.

Ребёнок, вероятно, был брошен здесь сразу после рождения. На нём была лишь тряпка, а следы крови не были смыты.

— Давай похороним его, жалко смотреть, — Линь Ань отвернулся и начал искать место для могилы. В этих местах было много диких зверей, и если не похоронить тело, оно могло быть уничтожено. Такой маленький ребёнок... Линь Ань знал, что в это время жизнь была тяжёлой, и на дорогах часто можно было увидеть тела, но это были лишь рассказы. Увидев всё своими глазами, он не смог смириться.

Мо Сы, наблюдая за Линь Анем, почувствовал странное ощущение. Если бы он был на его месте, возможно, тоже стал бы таким добрым и стойким человеком?

Линь Ань копал яму с такой силой, словно хотел выплеснуть всё своё негодование.

— Мир таков, что без сил можно только ждать смерти, — без инструментов Линь Ань мог только бить камнем по земле. К счастью, почва была мягкой, и он быстро сделал углубление.

— В последние годы стало лучше. Во время войны на дорогах лежали груды костей, это был настоящий ад, — голос Мо Сы был мягким. Он наблюдал за Линь Анем и понял, что у того не было родных. Хотя он жил в деревне, близок был только с семьёй Сяо Мао. Это вызывало ещё больше жалости.

— Да, просто грустно. Это трагедия нашего времени. Возможно, через сотни или тысячи лет такого больше не будет, — когда яма была готова, Мо Сы завернул тело в листья и похоронил.

На обратном пути атмосфера между ними стала напряжённой из-за произошедшего.

В деревне они встретили множество возвращающихся домой жителей. Хотя те были любопытны, никто не осмелился подойти и задать вопросы.

Когда они добрались до дома, Сяо Мао сидел на камне у входа, держа в руках дикие персики, которые дал ему Линь Ань.

— Ли... Линь-гэ, — увидев их, Сяо Мао сразу же подбежал.

— Ты ждал до сих пор? Я же сказал, что не нужно ждать, — Линь Ань, хотя и был подавлен из-за мёртвого ребёнка, не мог показывать своё настроение перед Сяо Мао.

— Ни... ничего, — Сяо Мао смущённо теребил край своей одежды, затем взглянул на корзину с таро.

— Э... это не... нельзя есть! — Несколько дней назад, когда они собирали таро вместе, Сяо Мао не проявлял никакой реакции. Почему сейчас он вдруг забеспокоился?

— Всё в порядке.

— Не... не... есть, — Сяо Мао, видя, что Линь Ань его не слушает, покраснел и чуть не заплакал.

— Ладно, ладно, не ешь. Уже поздно, иди домой, посмотри, не нужно ли помочь бабушке. Ты уже долго отсутствуешь, она наверняка волнуется, — Линь Ань погладил Сяо Мао по голове, успокаивая его. Сейчас было не время объяснять, нужно было сначала отправить мальчика домой, а затем заняться приготовлением сладкого отвара.

— Не... не хочу, — уходя, Сяо Мао ещё раз напомнил Линь Аню выбросить таро.

Линь Ань обещал, но, как только Сяо Мао зашёл в дом, он обменялся взглядом с Мо Сы.

— Ты чему ухмыляешься? Пора работать, — Линь Ань, не понимая, в чём дело, прошёл мимо Мо Сы с корзиной в руках.

Линь Ань не мог не признать, что с помощником работа шла легче, хотя Мо Сы всё ещё был неуклюжим.

— Как ты узнал, что это можно есть? — Мо Сы никогда не интересовался кулинарией, поэтому не знал, съедобно ли таро. Но реакция Сяо Мао показала, что раньше его считали несъедобным.

— Случайно попробовал. Оно ядовито, если не обработать, — Линь Ань варил таро, постоянно помешивая его бамбуковой лопаткой.

Когда отвар был готов, он попросил Мо Сы нарубить дров.

— Я?

— А кто ещё? — Линь Ань нахмурился, недовольный реакцией Мо Сы.

— Сейчас сделаю, — Мо Сы лишь поднял бровь, не возражая.

Пока Мо Сы занимался дровами, Линь Ань сам не сидел без дела. Он нарезал бамбуковые стебли на куски длиной около восемнадцати сантиметров, связывал их пучками и оставлял для растопки.

В это время Сяо Мао несколько раз подглядывал, чтобы убедиться, что Линь Ань не ест таро.

— Он очень заботится о тебе, — Мо Сы, хотя и был сильным, плохо справлялся с рубкой дров. Поленья получились разной длины и формы. Линь Ань сначала хотел вмешаться, но,

попробовав сам, понял, что у него получается ещё хуже, и замолчал.

В этот вечер ужин Линь Аня и Мо Сы состоял из сладкого отвара. Он не был сытным, но хотя бы имел приятный вкус.

— Завтра пойдём в город продавать отвар, — Линь Ань пил отвар, наблюдая, как Мо Сы, держа пустую чашу, смотрит на него.

— Без проблем, — Мо Сы сначала согласился, но затем добавил:

— Я не знаю этот город, можно ли немного прогуляться? — Его взгляд, полный ожидания, вызывал у Линь Аня давление.

— Нельзя ли отложить прогулку до конца работы?

— Хорошо, — Мо Сы поставил чашу и облизал губы, всё ещё чувствуя сладость.

— Кстати, ты всегда жил здесь?

— Мои предки были отсюда, — Линь Ань не врал. Коренные жители деревни давно вымерли от чумы, а остальные были беженцами, прибывшими сюда во время войны.

— А здесь есть семья Цзи? Они из знатного рода, все в их семье были образованными.

— Не знаю. Я сам недавно ударился головой и не всё помню. Спроси у бабушки Мао, может, она знает, — Линь Ань допил отвар и серьёзно ответил на вопрос Мо Сы.

— У меня с ними были связи. Я хотел их навестить, но из-за смуты не смог найти. Поэтому и спрашиваю, — Мо Сы не обратил внимания на подозрительный взгляд Линь Аня и спокойно объяснил.

— В наших краях все занимаются земледелием. Такие знатные семьи здесь не встретишь, — Линь Ань поставил чашу и потёр живот. Два приёма пищи в день, по одной чаше каждый раз, — это уже было благословением. Если бы он был обжорой, жизнь была бы ещё тяжелее.

После ужина Мо Сы, как и накануне, занялся мытьём посуды. Видимо, он запомнил, как это делала бабушка Мао, и теперь справлялся лучше.

Они использовали бамбуковые чаши, так что бояться было нечего.

Линь Ань, как обычно, рано лёг спать. Возможно, из-за того, что у него теперь был компаньон, он чувствовал себя более расслабленно. Он попросил Мо Сы разбудить его пораньше утром.

Мо Сы, лёжа в постели, при свете луны размышлял о цели своего приезда.

Эти главы писались очень тяжело, а сегодня увидел, что закладки постоянно падают, так испугался, что не стал спать в ночной перерыв, а сразу встал и обновил. Я же молодец ТОТ.